

18+

ВЫСШАЯ ШКОЛА
СКАЗКОТВОРЧЕСТВА
ступень 3

Сборник Психологических Сказок

Анна Марьян

Сказочное
исцеление Души

«Со-Творение»
Тренинговый центр
Салавата Юсупова

Алла Марлян

**Сказочное исцеление Души.
Сборник Психологических Сказок**

«Издательские решения»

Марлян А. В.

Сказочное исцеление Души. Сборник Психологических Сказок /
А. В. Марлян — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-675432-4

Готовы ли вы услышать свои истинные желания? Готовы ли вы заглянуть
внутрь себя и познакомиться с собой настоящим? Книга «Сказочное
исцеление Души» — это про зрелость, про любовь, про возвращение к себе
и обновление. Книга подойдет не всем, а лишь тем, кто чувствует зов своей
Души к чему-то большему, нежели просто день за днем пребывать в рутине
повседневности.

ISBN 978-5-00-675432-4

© Марлян А. В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Сказка о том, как девица разрешение на свою жизнь получила	7
Сказ о том, как девица красавица свою силу приняла да хозяйкой жизни своей стала	12
Сказка о том, как Алия со своей тенью подружилась	19
Сказ о том, как девица путеводную нить для сына спряла и своей любовью в праведный путь благословила	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Сказочное исцеление Души Сборник Психологических Сказок

Алла Викторовна Марлян

Редактор Салават Данилович Юсупов

Верстка и оформление Алла Николаевна Письменная

Иллюстрации Светлана Викторовна Одегова

Публикация книги ТЦ Со-Творение

© Алла Викторовна Марлян, 2025

ISBN 978-5-0067-5432-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

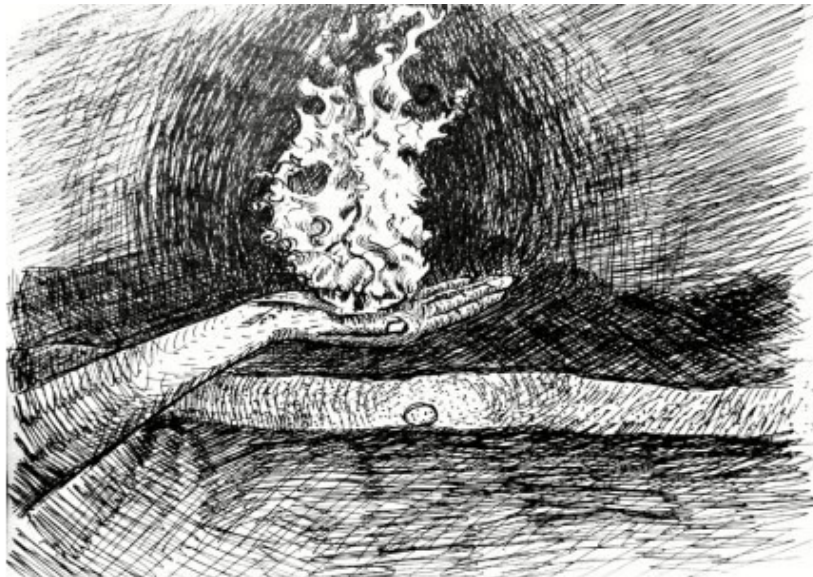

Первую половину жизни нам часто некогда слушать себя: у нас высокая активность, много социально важных задач: сначала учиться, потом работать, выйти замуж, родить детей. Часто в этом водовороте дел мы всем зовем и порывам своей Души отвечаем «Не сейчас! Еще не время! Мне некогда, у меня много дел!». А наша Душа все ждет, когда, наконец, ее услышат. Когда же большую часть социальных задач мы выполнили, появляется ощущение, словно чего-то не хватает.

Так случилось и со мной. Я начала искать, чего же мне не хватает. Сказки в этой книге – это как раз мой поиск себя настоящей.

Если вы готовы начать слушать себя, свою Душу, готовы идти на глубину своего бессознательного, доставая оттуда все больше новых сокровищ, то эта книга послужит вам проводником и помощником на вашем пути.

Сказка о том, как девица разрешение на свою жизнь получила

В одном красивом городке, где каждая улица наполнена своей вековой историей, жила была девица-красавица, и звали её Аннушка.

Была она мила, стройна и трудолюбива – настолько трудолюбива, что чаще всего работала с утра и до самого позднего вечера, без сил возвращаясь домой. А утром вновь по всему городу ездила от одного клиента к другому.

Выходные у неё обычно проходили в режиме «всё включено»: стиральная машинка, пылесос, огонь на плите и ещё куча мелких, никому незаметных дел. Ей очень хотелось, чтобы дети росли, занимаясь творчеством, и имели возможность путешествовать со своими сверстниками-одноклассниками на каникулах. А на всё, как известно, деньги нужны. Да и жить хотелось уже не в съёмной квартире, а в своей – светлой, уютной и большой.

В какой-то момент дети даже стали шутить, что у мамы с папой конкурс: кто позже с работы придёт.

Аннушка так сильно любила своих родных, что старалась угодить каждому и уже давно жила не своей жизнью, а только их желаниями, да так, чтобы еще и оградить их от проблем.

Только родным да предкам своим угождала. Старалась устраивать им весёлые праздники, дарила подарки, вкладывая в них частичку своей души. Ведь ей очень хотелось, чтобы в её семье царили мир да лад.

Временами в их доме собиралось много друзей. Всем нравилось гостеприимство хозяйки. Но чем было дальше, тем больше Аннушке казалось, что что-то сковывает её по рукам и ногам.

Стала она всё чаще тосковать о свободе, о чём-то неведомо прекрасном, о том, что, собственно, жизнью зовётся.

И вот, как-то раз сидела она вечером у окошка, любовалась полной луной, да так и задремала. И видится ей, будто выстроился прекрасный лунный мост от неё и куда-то вдаль. И тут, будто потянуло её встать и пойти по этому мосту. И шло это желание из самого её сердечка.

Аннушка, не раздумывая, аккуратно ступила на лунную тропу и пошла по мосту, который вывел её на поляну. Там вокруг яркого костра в креслах и на пнях сидели седовласые старцы и добрые молодцы, старицы и женщины среднего возраста. Была среди них и молодежь. Все они

сидели в льняных и холщовых рубахах, с вышивкой по вороту и рукавам. А разные головные уборы, видимо, рассказывали о статусе человека, впрочем, как и вышивка на одежде.

Самая старшая женщина встретила Аннушку и пригласила сесть рядом в кресло, вырезанное из цельного ствола дерева. Аннушка поклонилась, приняв приглашение. Сев в кресло, она стала разглядывать присутствующих, лица которых казались ей смутно знакомыми и родными. На душе стало как-то тепло, то ли от костра, то ли от людей, сидящих вокруг.

Старица стала объяснять ей, что попала Аннушка на совет своих небесных предков, которые желают ей добра и счастья.

– К нам просто так не ходят, – говорила старица. – Что привело тебя сюда?

– Знаете, я никак не могу свою жизнь начать жить. Почему-то решение чужих вопросов и проблем оказывается всегда важнее моих собственных. И это происходит так часто, что я уже потерялась: где в этой жизни я и моя личная жизнь! – отвечала Аннушка.

– Ну что ж, давай посмотрим!

Старица хлопнула в ладоши, и в пространстве развернулся огромный экран, на котором появлялись картины из жизни Анны, о которых она уже давным-давно позабыла. Ведь именно тогда, не осознавая, она решила, что будет жить, как её родные и близкие сердцу люди.

Видит Аннушка, как в раннем детстве они вместе с бабушкой на кухне пироги пекут:

– Бабушка, смотри! На скамейке баба Дуся и баба Нина сидят, – говорит маленькая девочка.

– Делать им нечего! Вот и сидят, лясы точат. А мне некогда! Работы вон сколько! До ночи бы управиться, – ответила бабушка.

А потом в дверь позвонил почтальон.

– Получите Вашу пенсию и распишитесь! – сказала тётя Лена, почтальон.

Она один раз в месяц приносила бабушке пенсию.

– Копейки, – вздохнула бабушка, положив деньги в карман передника. – Ну как на них жить? – спрашивала она тётю Лену.

А та ей в свою очередь отвечала, что так уж несправедливо повелось, что за тяжёлый многолетний труд в колхозе, начисляют самую минимальную пенсию и, к сожалению, ничего тут не поделаешь.

А маленькая Аннушка, наблюдая за происходящим, в душе говорила:

«Дорогая бабулечка, я буду так же, как и ты много работать, с утра до вечера, и получать за это самую маленькую пенсию. А ещё, я никогда не буду прохлаждаться и точить лясы с подружками на скамейке, ведь всегда можно найти себе много дел и из любви и лояльности к тебе я буду заботиться обо всех, выполнять их желания, и не получать за свой труд денег. Если ты так делаешь, я не могу позволить себе поступать по-другому.»

А вот на экране развернулась другая ситуация. Мама и папа сильно ссорятся, громко ругаются, а потом плачущая мама принимается неистово стирать, убираться: мыть полы, выбивать половики, абсолютно не разговаривая ни с кем. А маленькая девочка смотрит на неё и решает в душе:

«Мамочка, я так люблю тебя! Из любви и лояльности к тебе, я тоже буду несчастлива в отношениях, не буду разговаривать с мужем и тоже со злости буду делать домашнюю работу.»

А вот ещё история. Тут Аннушке лет пятнадцать. Папе в тот день на рынке купили спортивную куртку, которую он очень хотел, а потом, когда дочь студентка приехала на выходные, папа решил отдать ей купленную ему куртку, ведь ей нужнее. И девушка, видя поступок папы решает:

«Папа, я так люблю тебя! Из любви и лояльности к тебе, я тоже не буду иметь деньги на собственные желания, всё будет только для детей! Ведь у них должно быть всё самое лучшее!».

А вот дача. Мама, бабушка и две школьницы замешивают бетон и заливают его в опалубку, чтобы построить курятник. А папа вернулся из рейса и за полчаса сломал всю стену. Девочке стало так обидно, так жалко свой тяжёлый труд и труд мамы и бабушки. Она смотрела, как ругаются родители и решила, что из любви и лояльности к маме и папе она тоже выйдет замуж за мужчину, который не будет ей помогать и поддерживать, а будет только рушить и обесценивать всё, сделанное ею.

«Из любви и лояльности к маме, будучи замужем, я буду так же одинока, а из любви и лояльности к тебе, папа, я буду повторять вашу историю».

В следующем кадре мама старается объяснить своей сестре, что она её любит и готова помогать ей во всём, что нет смысла жить в зависти и злости. Но сестра будто не слышит её, демонстративно отворачивается, всем видом показывая своё недовольство.

А Аннушка принимает решение:

«Дорогая моя мамочка, из любви и лояльности к тебе, мои отношения с сестрой тоже будут строиться на взаимных претензиях и зависти. Раз вы так жили, я не могу позволить себе жить иначе».

И каждый раз, когда Аннушка будучи девочкой или девушкой решала быть как кто-то из её предков, неожиданно появлялась лиана, обвивая всё тело и ограничивая её свободу и подвижность, всё больше и больше. И эта лиана своими путами сдавливала Аннушку и того предка, с которым она связала принятое ею решение, являясь как бы связующим звеном между ними. При этом, многие стволы и ветви лианы стали уже сухими и безжизненными. Они больно и нещадно царапали её тело, нанося глубокие раны.

Аннушка, глядя на экран, испытывала очень противоречивые чувства от увиденного. С одной стороны, она искренне любила каждого и хотела как лучше: поддержать из любви и лояльности, но похоже это было никому не нужно. Напрасно принятые решения сковывали и мешали ей двигаться по жизни.

– Матушка, – обратилась девушка к старице. – Почему так?

Аннушка внимательным взглядом посмотрела в глаза каждого небесного предка, сидящего у костра, в поисках ответа на свой вопрос.

Седовласый мужчина, богатырского телосложения, стал объяснять:

– Понимаешь, ты принимала решения сама и никто, даже Бог, не пойдёт против свободной воли человека. Это плохая новость, но есть и хорошая. Тебе вовсе необязательно до конца дней жить в этих путах. Ты абсолютно легко можешь от них освободиться. Стоит лишь только пожелать!

– Но мне очень страшно! – взволнованно говорила девушка. – А вдруг, если я избавлюсь от этих пут, я потеряю связь с родителями, бабулей и со всем родом!

– Дорогая, это не так, – сказала старица девушке, заботливо поглаживая её по голове. – Достаточно духовной связи и крови, что течёт в тебе, чтобы оставаться членом рода, и иметь его поддержку. Ведь в народе так и говорят «кровные родственники» или «родные по духу». Ведь то, как тяжело жили твои предки, которых ты поддерживаешь через свою лояльность путами, уже пора изменить! Такого в роду уже достаточно! Ты можешь стать первой, кто принесёт новый опыт в род: жизнь в любви, счастье, здравии и процветании. Сейчас на земле так много возможностей жить в здравии, заниматься творчеством и своим любимым делом, даже в преклонном возрасте. А уж тебе, как говорится, сам Бог велел! И всё это зависит только от твоего внутреннего настроения.

– Ну, если так можно, – сказала Аннушка, – То я отказываюсь от боли, страданий и жертвенности бесполезной!

Сказав это, уверенным тоном, Анна топнула ножкой, и все пути рассыпались в пыль. Как же легко стало её телу и душе. Плечи расправились, взгляд стал лучезарным, радостным. Аннушка отчётливо стала видеть даже небольшие предметы вдалеке, чего не могла делать раньше. В теле чувствовалась такая лёгкость, а за спиной, будто крылья выросли.

Тут же на поляне появился огромный сундук. Его крышка открылась, и Аннушка увидела в нем огненный шар.

Предки небесные предложили ей просить всё, чего она захочет.

– Этот огненный шар – шар силы исполнения твоих истинных желаний! – сказал старейшина. – Ты можешь загадать всё, что угодно, главное, чтобы это были только твои собственные желания, без оглядки на кого-то из семьи или близких.

– Я желаю жить в здравии до ста и более лет! Я желаю стать известной сказочницей и через свои книги помогать людям писать свой счастливый сценарий жизни: исцелятся телесно и проявлять миру свои таланты. А ещё я желаю жить в красивом и уютном доме у моря, чтобы это пространство наполняло меня гармонией и жизненной силой. Также, я желаю получать столько денег, чтобы было комфортно путешествовать по миру, посещать самые прекрасные места на планете. Я желаю заниматься разными творческими проектами, приносящими радость мне и людям. А ещё, я желаю любить и быть любимой. Я желаю дважды в год проходить курс омолаживающих процедур у самых лучших аюрведических специалистов. Я желаю носить красивую и качественную одежду, приносящую мне комфорт и радость!

После того как Аннушка перечислила свои заветные мечты, небесные предки объяснили ей, что огненный шар в сундуке это материя, из которой станут формироваться благоприятные события в жизни Анны для возможности исполнения её желаний.

– Так выглядит наше Благословение, – сказала прамамочка. – Видишь, это просто свет чистой энергии, а из неё уже создаются покровы и события. Мы запечатаем слова благословений в твоём разуме и в твоём сердце, ведь душа их уже давно знает. Встань! Подойди поближе к костру и закрой глаза!

Аннушка подошла ближе к сундуку с огненным шаром и закрыла глаза. Перед её внутренним взором костёр превратился во множество высоких людей, облачённых в очень красивые свободные одежды. Да и себя девушка увидела в новом, лёгком, струящемся платье и с невесомым веночком на голове.

Мужские и женские голоса по очереди произносили благословения и разрешения от предков и хранителей рода:

– Благословляем тебя, возлюбленная дочь наша, жить своей собственной жизнью, перестав угождать другим! Следовать своими тропами и перестать следовать чужими тропами. Даём тебе наше разрешение на твою собственную жизнь!

– Благословляем тебя, возлюбленная дочь наша, на жизнь в союзе с любимым и любящим тебя мужчиной, в ладу, взаимном уважении, заботе, радости, взаимопонимании и даём тебе на это наше разрешение!

– Благословляем тебя, возлюбленная дочь наша, жить в процветании и достатке. Всегда иметь более чем достаточно средств для безоблачного и безбедного существования! Даём тебе на это наше разрешение!

– Благословляем тебя, возлюбленная дочь наша, раскрывать свои таланты, применять свой божий дар, данный тебе при рождении для наивысшего блага и процветания тебя и всех, кого это касается! Пусть всё это проявляется в мир гармонично и экологично, неся радость и процветание! Даём тебе на это наше разрешение!

– Благословляем тебя, возлюбленная дочь наша, жить в здравии духа и тела, столько лет, сколько судьбой твоей тебе отмерено! Каждый день, наполненный жизненной энергией, радостью и счастьем, дает силу роду на несколько поколений вперёд и назад, несёт в род новый, благо приносящий, опыт.

– Благословляем тебя, возлюбленная дочь наша, чувствованием! Пусть отношения твои с мужем и родными очищаются и наполняются огнём костра нашего, одаряя вас с мужем взаимной желанностью! Даём тебе на это наше разрешение! Благословляем твой союз с мужем и освещаем ваше общее пространство взаимным уважением, взаимным пониманием. На каких бы языках ни говорили ваши внутренние миры, какие бы мысли и чувства не накладывали печати на ваши уста, вы всегда сердцем сможете понять друг друга и проявить уважение к состояниям друг друга! Благословляем тебя на союз с любимым мужчиной и наделяем обоих веданием своих супружеских ролей: чтобы муж всегда был защитником, любовником, кормильцем, носителем сильного семени, дарителем, учителем, целителем, хозяином, заботливым отцом детям и мудрым дедом для ваших внуков, вдохновителем своей жены. Дабы и ты с радостью откликнулась мужу как ведунья, зазноба, любовница, целительница, мудрая мать детям, любимая и любящая бабушка внукам и добрая хозяйка! Даём тебе на это поддержку всего нашего могучего рода! И пусть на проживание всех наших благословений у тебя будет вдоволь земных возможностей!

Аннушка с трепетом и благодарностью внимала каждое слово благословений, ощущая тёплое, нежное прикосновение огня. Эта энергия разливалась по всему её телу, наполняя каждую клеточку. Она давала девушке непоколебимую уверенность грядущих перемен в жизни.

Когда стихли голоса, Аннушка поклонилась до земли на все четыре стороны. По щекам девушки текли горячие слёзы очищения и благодарности. Нет в мире таких слов, чтобы передать её чувства. Девушка молча смотрела в глаза предкам, а в груди взволнованно билось сердечко и в тоже время казалось, что оно расширилось до таких размеров вселенских, что девушка смогла обнять всех своей душой!

Небесные предки подождали, пока у их возлюбленной дочери устоится новое состояние. Затем самый старший седовласый мужчина и ведающая женщина надели на девушку тонкий, невесомый, радужный покров.

– Это тебе на память о нашей встрече! – сказали они.

– Я обещаю вам жить в радости, своей свободной жизнью и помнить о нашей встрече! – говорила Аннушка. – Каждый день, каждый свой миг на земле я буду направлять вам светлую энергию от своих действий, чтобы ещё ярче разгорался костёр, чтобы со мной весь род проживал новый, благо приносящий, опыт. Я готова начать проживать опыт счастливой процветающей жизни, благословлённой вами, и через своих детей, внуков, правнуков передавать его потомкам для наивысшего блага каждого члена рода и ныне живущих и ушедших в небесный план.

Аннушка открыла глаза и поняла, что уснула, сидя в кресле, глядя на луну. Свет большой полной луны освещал её, будто фонарь. В этом лунном свете переливалась тонкая, невесомая ткань, укутывающая Аннушку. Тут она услышала далёкий голос, будто летевший сквозь звёздное небо:

– Помни, теперь, отныне и навсегда, ты и только ты являешься хозяйкой своей жизни! Ты можешь воплощать в жизнь свои самые сокровенные планы и мечты! Тебе открыты все пути и дороги, ведь у тебя есть все разрешения и благословения от рода! Да будет так!

С тех пор живёт Аннушка, опираясь на силу Рода, в радости, удовольствии и щедрости, раскрывает своё мастерство через общение с людьми, реализует свои таланты и многолетний опыт через творчество и целительство. И при любых обстоятельствах всегда и во всём чувствует поддержку Рода.

Сказ о том, как девица красавица свою силу приняла да хозяйкой жизни своей стала

Тёплым весенним вечером Ирен гуляла по набережной, вдоль озера. Она остановилась возле красивого, витиеватого ограждения, зачарованно любуясь малиновым закатом. Лучи заходящего солнца скользнули по водной глади, прощаясь до следующего дня.

В какой-то момент, один за другим стали зажигаться уличные фонари, отражаясь в воде яркими огоньками. Это завораживающее действие, унесло Ирен в воспоминания детства.

Ей было лет пять, когда приветливая старица, беседуя с мамой на берегу тёплого моря, сказала:

– У Вашей дочери есть дар!

– Интересно, какой? – смеясь, спросила мама.

– Со временем поймёте, – загадочно ответила старица. – Фонарщик должен зажигать фонари!

И, простившись, она пошла по тёплому морскому побережью. А Ирен с мамой, проводив её взглядом, пошли плескаться в тёплом, нежном море.

Сейчас, когда отчётливо вспомнилась история давно минувших лет, девушка задумалась: «Интересно, какой у меня дар? И есть ли он вообще? Может это просто фраза, сказанная для поддержания разговора? А если бы это было правдой, как бы я применила этот дар и, как бы тогда сложилась моя жизнь?»

Однажды мама рассказывала, что у прабабушки был дар исцелять людей, и она многим тогда помогала. Но были и те, кто её боялся потому, как не понимали, как она молитвами и заговорами людей исцелять может. Ведь было это во времена безбожные. Тогда пионерам и комсомольцам запрещали верить в Бога, поэтому бабушка так и не смогла никому передать свой дар.

А ещё у прадеда был дар лозой находить воду и на этом месте строить колодцы. К нему всегда обращались люди за помощью.

«Наверное, здорово иметь дар, который помогает людям. Ты им поможешь, а они тебе, ты к людям с уважением, и они к тебе с почтением. В благодарность дары несут, в любой ситуации выход найти помогут. Все тебе рады, ведь через дар твой и их жизнь краше становится» – размышляла Ирен.

Неделю спустя после этой прогулки, Ирен получила на почте заказное письмо от нотариуса. В нём говорилось о том, что дальняя родственница, по роду мамы, завещала ей дом, и теперь Ирен следует туда поехать, чтобы вступить в наследство.

В это сначала трудно было поверить, но все документы были реальные и нотариально заверенные.

«Да уж, раньше семьи в роду были многодетными, но я знала, увы, лишь трёх сестёр бабушки. Как жаль...» – с грустью подумала Ирен.

На следующий день она отправилась в дорогу, по указанному адресу. Дом, находившийся в деревне, оказался вполне себе современным. Ухоженный деревянный сруб внутри выглядел так, будто хозяева лишь ненадолго уехали.

Аккуратно заправленная кровать была застелена лоскутным одеялом. Сейчас такой стиль шитья называется пэчворк. Тогда, в далёком детстве это было таким увлекательным занятием: сшивать лоскутки, которые, со временем, превращались в красивые и весёлые одеяла.

В красном углу дома аккуратно стояли иконы, на полочке, застеленной вышитым рушником. В кухне Ирен обнаружила печь, украшенную старинной плиткой.

Ирена ходила по комнатам, внимательно разглядывая фотографии на стенах: чьи-то лица ей были знакомы. И, хотя она никогда с ними не встречалась, но видела их в бабушкином альбоме.

В этом доме было так тепло и уютно, что Ирен казалось, будто она тут уже бывала и не однажды.

– Интересно, а что хранила на чердаке хозяйка этого дома? – проговорила Ирен, увидев вход на чердак.

Поднявшись туда, её взору предстал большой чердак, с массой занимательных вещей: старинная прялка из морёного дуба, большой самовар, рассчитанный на большую семью, табуретки, деревянные игрушки и, конечно же, большой старинный сундук с рисунком на крышке.

Ирен вспомнила, какое удовольствие она получала в детстве на даче, перебирая бабушкин сундук.

В предвкушении, с трепетом в душе, она открыла тяжёлую крышку. Поверх одежды, расшитой вышивкой, лежали старые книги, в кожаных переплётах с тиснёными буквами, и тетради, исписанные перьевой ручкой красивым витиеватым почерком.

Одна из тетрадей как-то особенно привлекла внимание девушки.

– С неё-то я и начну! – сказала Ирен, листая тетрадь и с интересом разглядывая рисунки.

В тетради были какие-то инструкции и рифмованные тексты.

Первое что бросилось девушке в глаза, было небольшое стихотворение:

*«Непростым путём пойдёшь,
Дар и радость обретёшь.
Но, коли, откажешься,
С пустотою свяжешься.»*

«Какие странные слова... Опять про дар. К чему бы это?» – подумала Ирен.

Вдруг слышит, как в сундуке кто-то шебуршит. Девушке стало интересно, кто бы это мог быть. Она заглянула в сундук и плюхнулась в него, будто кто-то её туда втянул, а крышка сундука с грохотом захлопнулась за ней.

«Вот любопытная Варвара! Что же теперь делать?» – ворчала на себя девушка, тщетно сясь открыть крышку сундука, но она была плотно закрыта.

Пошарив в карманах, Ирен вспомнила, что оставила телефон в комнате на полке и никому не сообщила адрес, куда уехала.

«Вот я ворона! Никому и в голову не придёт искать меня здесь. Может быть только спустя время, когда не смогут дозвониться...» – сумбурные мысли роем носились в голове девушки, и она искренне надеялась, что какая-нибудь среди них окажется спасительной.

– Так! Спокойно! – скомандовала себе Ирен. – Без паники! Возможно, в сундуке есть что-то, что поможет мне открыть его. Например, гвоздодёр или другой инструмент!

«Не по силам не даётся!» – с этой мыслью Ирен стала обыскивать сундук.

В одном из углов её рука наткнулась на комок спутанной пряжи, а в другом – на что-то тёплое и мягкое.

– Осторожнее! – пропищала Мышка тоненьким голоском. – Пожалуйста, не раздави меня!

Девушка уже ни чему не удивлялась. Аккуратно держа одной рукой мышь, второй она нащупала фонарик и очень обрадовалась.

Посветив на Мышку, Ирен сказала:

– Ну что, подружка по несчастью, подскажи, есть ли отсюда другой выход?

– Выход есть всегда! – пропищала Мышка. – Крышку сундука открыть не получится, но можно выйти другим путём. Для начала, тебе нужно распутать комок спутанной пряжи, который ты нашла, и смотать его в клубок.

– Хорошо! Посвети! – сказала Ирен, отдавая Мышке фонарик, и ловко взялась за дело.

– Знаешь, – говорила она Мышке. – В детстве мне очень нравилось играть с котятками. А они так сильно путали бабушкину пряжу, что бабушка говорила: «Поиграла, теперь распутай и положи в корзинку!»

Так за разговором клубок был распутан и смотан. После чего, он неожиданно ожил.

Тут Мышка и говорит:

– Теперь это будет наш Путеводный Клубок, когда мы выберемся из сундука! А для этого, тебе нужно применить свой фирменный способ выхода из любой ситуации.

– Сундучок мой, отпусти! Хочу знать, что впереди! – смеясь, сказала девушка и, в тот же миг, они с Мышкой оказались в роскошно убранном зале с гигантской ёлкой. В одной руке Ирен держала Клубок, а в другой – заветную тетрадь, которую она тоже взяла с собой.

Гигантская ёлка была шикарно украшена огромным количеством красивых игрушек, каждая из которых была как целое произведение искусства. Ирен давно мечтала о таких игрушках для своей ёлки, но, так как они дорого стоили, это пока оставалось только в её мечтах и планах.

– Какая удача! – воскликнула девушка, набрав себе полный подол разных ёлочных шаров.

Мудрая Мышка тщетно пыталась её предупредить, что так делать не стоит, но Ирен не слышала её тонкий голосок.

А когда Мышка по платью забралось на плечо к Ирен, чтобы объяснить ей, что игрушки эти брать нельзя, девушка уже направлялась к двери, чтобы продолжить свой путь.

Тут, непонятно откуда, налетел сильный порыв ветра, который захлопнул дверь в зал и, погасив все свечи, стал срывать убранства со стен.

Когда ветер стих, так же неожиданно, как и налетел, таинственный мужской голос произнёс:

– Выйти отсюда сможешь лишь тогда, когда объяснишь, зачем и почему ты взяла именно эти шары.

Ирен села в кресло и стала внимательно рассматривать ёлочные шары, в которых прокручивалась живая картинка.

Взяв в руки первый шар, Ирен увидела счастливую семью. Под бой курантов они дарили друг другу подарки, обнимались и смеялись.

– Я взяла этот шар, потому что дружная семья для меня это большая ценность. Я хорошо помню свою радость, когда в нашем доме жила моя бабушка и на все праздники за столом собиралась вся родня.

В следующем шаре были изображены горы со снежными шапками.

– Я беру этот шар, потому что он мне напоминает горы Заилийского Алатау, места моей родины.

В третьем шаре дружная компания пела песни у костра.

– Я беру этот шар, потому что он напоминает мне о школьных и студенческих годах, я ведь очень люблю душевные песни под гитару у костра.

– А этот, – Ирен покрутила в руке шар, в котором мужчина на дорогом авто пронёсся по дороге мимо пожилой пары, окатив их водой из лужи.

– Сначала я думала, что это успешный мужчина, но, увидев весь сюжет, поняла, что не буду брать его.

– И, пожалуй, этот оставлю! – сказала девушка, глядя на шар, в котором молодая мамочка шла с ребёнком, уткнувшись в телефон.

Так, внимательно вглядываясь в сюжеты, шаров, которые она собрала, Ирен отложила себе только те шары, которые были связаны с семьёй, с детьми, с природой, объясняя невидимому хозяину комнаты их ценность и значимость для себя.

Шары, которые она решила не брать, рассыпались серебряной пылью, а те шары, которые имели особую ценность для Ирен, вдруг начали сиять особым светом.

Мышь, при этом, заверещала от радости, Клубок, словно мяч, подпрыгивал, а тетрадь, перелистав исписанные страницы, открыла чистый лист, у которого на верёвочке была закладка с ручкой.

– Запиши в этой тетради всё, что важно тебе в каждом из этих шаров, – сказал таинственный голос.

Ирен начала писать, и каждое слово засветилось золотыми буквами:

*СЕМЬЯ
РАДОСТЬ
ВЕСЕЛЬЕ
ПОДДЕРЖКА
ПОЗНАНИЕ МИРА
ЛЮБОВЬ
ДРУЖБА
УДОВОЛЬСТВИЕ
ЗНАНИЕ
РАЗВИТИЕ
ТВОРЧЕСТВО
НОВИЗНА
ГАРМОНИЯ
ВКУС
ИСКУССТВО ЖИЗНИ*

Девушка старательно писала всё, что ей было важно, проговаривая написанное вслух.

Как только она закончила, все предметы в комнате оказались на своих местах, а на ёлке загорелись гирлянды. Двери зала широко распахнулись, и довольный Клубок покатился дальше, а шары стали такими маленькими, что поместились в кармашке платья Ирен.

Шагнув в открытую дверь, женщина оказалась на лесной поляне, усеянной полевыми цветами. Нежный ветерок стал играть волосами девушки, окутывая её ароматами цветов, а разноцветные бабочки, будто цветы, кружили в пространстве, то взлетая в голубую высь, то приземляясь на тропинку перед девушкой, приглашая к какому-то действию.

Ирен, Мышка и Клубок стали рассматривать красоту природы, и тут их взгляд привлекли семь концентрических кругов на поляне. Эти круги были настолько ярко выражены, что не заметить их было невозможно. Ирен неожиданно почувствовала, что должна встать в центр. К её удивлению, как только она оказалась внутри, круги стали загораться, переливаясь всеми цветами радуги. В пространстве зазвучали голоса людей, шум, аплодисменты, призывные выкрики. Недоумевая, Ирен вышла из кругов, и тут же всё прекратилось.

– Интересно, что это было? – спросила она, глядя на своих спутников.

– Я думаю, – сказала мудрая Мышка. – Что это размеры твоего племени. Ну, точнее сказать, тест того, насколько ты можешь влиять на этот мир. Например, если загорится один круг, то это небольшое племя, семья или близкие. А самый огромный, седьмой круг – это уровень влияния на весь мир и будущее человечества. Не пугайся! Попробуй ещё раз!

Мышка подбадривающе кивнула головой, а Клубок, подпрыгнув, коснулся ладони девушки.

– Хорошо! – согласилась Ирен и, закрыв глаза, снова вступила в круги.

Ей было непривычно слышать аплодисменты и призывные крики. Девушка почувствовала, будто её тело встало в ступор. Затем ей захотелось спрятаться, сжаться в комок и затаить дыхание. Но потом, в какой-то момент, по телу пробежали приятные мурашки, и она выпрямилась, будто ствол берёзки. Её ноги, как корни, устойчиво стояли на земле, дыхание стало ровным, а плечи распрямились.

Ирен открыла глаза. На её руке красовались семь богато украшенных браслетов, изящных форм.

Осознав, на какое количество людей она может влиять, и каковы размеры её племени, Ирен поклонилась до земли волшебной поляне. Затем, поблагодарив это необычное место за опыт, она отправилась дальше, вслед за Клубком, а Мудрая Мышка побежала рядом.

Немного отдалившись от поляны, девушка стала уставать, каждый шаг давался ей с большим трудом. Она не понимала, сколько и куда ей ещё идти, да и надо ли вообще.

Увидев сомнения Ирен, Мышка начала подбадривать путешественницу, говоря, что им надо добраться до источника энергии, и тогда всё наладится.

Вот, наконец, из последних сил, путешественники дошли до горного озера.

Вдалеке уже виднелась водная гладь, в которой отражались деревья и пушистые облака, похожие на воздушные замки. Но тропинка, которая вела к озеру, оказалась завалена камнями.

Девушке хотелось уже заплакать от бессилия, но плачь – не плачь, слезами делу не поможешь.

Тут Ирен заметила муравья с большой веткой на спине.

– Дорогой муравей, откуда в тебе столько сил? – обратилась она к муравью.

– Я слова волшебные знаю: «Я завалы расчищаю, дорогу к счастью открываю!». Пользуйся! – ответил муравей и пополз дальше.

Ирен повторила волшебные слова, сказанные муравьём:

– Я завалы расчищаю, дорогу к счастью открываю!

И, действительно, она почувствовала прилив сил. Камни разной величины легко поддавались перемещению, а Мышка и Клубок подбадривали девушку, и дело спорилось.

На другом конце этой тропинки Ирен заметила красивую женщину, ожидавшую их.

– Это Хранительница Источника! – сообщила Мышка со знанием дела.

Когда был убран с тропинки последний камень, Ирен подошла к этой красивой, статной женщине, похожей на хозяйку Медной Горы, и приветливо поклонилась ей.

Хранительница Источника рассказала, что это озеро – Источник Личной Силы и Энергии Ирен. Его питает родник из недр земных и водопад, берущий начало с высокогорья. Источник принадлежит только Ирен и больше никому. И только она может черпать из него энергию любым желанным способом: можно постоять под водопадом и напитаться чистой горной водой, а можно с наслаждением искупаться в озере.

Ирен сняла платье и ступила в воду. Вода оказалась тёплая, будто нежный шёлк.

– Водица-водица, я твоя владелица! Наполни, пожалуйста, каждую клеточку моего тела силой и энергией! А силой, данной тебе творцом, смой всю мою усталость, да так, чтобы от неё ничего не осталось! Все грустинки и печальки раствори! В жизнь мою радость и счастье верни! – обратилась девушка к воде с просьбой, и окунулась в неё.

Наплававшись вдоволь, словно рыбка после аквариума, наслаждаясь свободой и волей в водоёме, Ирен, звонко и весело смеясь, вышла из воды, наполненная силой и энергией.

Поклонилась она водице, поблагодарив за исцеление души и тела. Затем поблагодарила Хранительницу за заботу и чистоту источника.

Хранительница, в свою очередь, подарила девушке кристалл горного хрусталя, который способен показать, сколько энергии в данный момент у неё есть.

Прозрачный кристалл, оказавшись в руке Ирен, наполнился изнутри нежным голубым светом, а шкала показала сто процентов.

– Имей ввиду, – предупредила ее Хранительница, если шкала опустится до тридцати процентов, её срочно нужно будет восполнить. Приходи к своему источнику, наполняйся и поддерживай свою энергию на высоком уровне. А теперь, тебе пора в путь!

И вся честная компания, Ирен, Мышка и Клубок, простившись с Хранительницей, отправились дальше. Клубок покатился по тропинке, потом вдруг подпрыгнул, и наши путники неожиданно оказались у задней двери дома.

Толкнув дверь, Ирен очутилась в просторной старинной кухне. Кухня выглядела как лаборатория ведуньи: по стенам висели пучки трав, на полочках стояли баночки разных размеров и форм, каменные и деревянные ступки. Посередине кухни стоял массивный дубовый стол.

– Здесь тебе предстоит приготовить эликсир, с которым ты сможешь вернуться домой! – сообщила девушке Мышка.

Старинная тетрадь, которую девушка держала в руке, вдруг засветилась, призывая её открыть. На её листах Ирен увидела светящиеся рисунки с необходимым инвентарём и инструкцию, проявившуюся красными буквами.

Для приготовления эликсира требовалось четыре ингредиента: способность Ирен к выживанию, её ценности, её племя и её энергия.

«Все ингредиенты необходимо сложить в чугунный котелок и поставить томиться в печь. После того, как чугунок достали из печи, нужно проговорить волшебные слова, используя первый ингредиент, тот, что способствует выживанию. Готовый эликсир перелить в бутылёк из зелёного стекла, плотно закупорив крышку».

– Ну что ж, приступим! – потирая ладонки, сказала Ирен. – Берём котелок. Кладём туда семь браслетов с волшебной поляны, обозначающих моё племя, ёлочные шары, определяющие мои ценности, и в конце добавим водичку с озера – это моя энергия.

– Как хорошо, что ты догадалась прихватить с собой воды! – пропищала довольная Мышка.

Отодвинув в сторону угольки, Ирен поставила котелок в печь томиться и стала думать, какие волшебные слова помогут ей завершить процесс.

– Способность к выживанию... – задумчиво произнесла она, потирая лоб, будто они на лбу были написаны.

– Интуиция! – восторженно провозгласила Ирен. – Интуиция и жгучее желание жить! Вот, что помогает мне выходить из трудных жизненных ситуаций. Ну что ж, попробуем!

С этими словами она достала из печи котелок и открыла крышку. По комнате с паром разносились ароматы свежих полевых цветов, корицы с ванилью и свежее испечённого хлеба.

Девушка произнесла заветные слова, держа ладони над котелком:

– Интуиция и жгучее желание жить!

От этих слов, жидкость в котелке забурилась, заискрилась и стала золотисто-изумрудного цвета.

Мышка нашла самый красивый зелёный пузырёк причудливой формы, украшенный драгоценными камнями. В него-то Ирен и перелила свой волшебный эликсир, плотно закрыв крышкой.

– Ну что, друзья мои, теперь домой!?! – радостно произнесла она, обращаясь к своим попутчикам. – Клубочек, показывай путь!

Ирен открыла дверь и, в тот же миг, все они оказались в уютной кухне дома, доставшегося ей в наследство.

Клубок вновь стал простой пряжей и лежал на столе, а Мышка что-то пропищав, махнула хвостиком и шмыгнула в свою норку за печкой.

Стол был накрыт так, как до того, как Ирен поднялась на чердак, даже каша ещё была горячей, а её аромат вызывал аппетит.

Девушка немного удивилась, хотя, чему было удивляться, ведь столько событий произошло. То ли быль, то ли явь.

Поев каши, Ирен решила, что пора возвращаться домой. Она сложила с собой старинную тетрадь, Клубок, кристалл, определяющий уровень энергии, изящный флакон с эликсиром и вышла из дома с мыслью о том, что она теперь часто будет сюда приезжать.

С тех пор, вернувшись к своей обыденной жизни, Ирен всегда и во всём чувствует незримую поддержку своего рода. На самом деле, весь накопленный багаж знаний помог увеличить благосостояние Ирен. Она заметила, что теперь к ней приходит больше платёжеспособных клиентов за помощью, чтобы решить свой жизненный вопрос через сказку и массаж. Они очень внимательно её слушают и выполняют все рекомендации, так как понимают, что это ведёт к их исцелению. Благодарные клиенты приглашают её к себе в гости в разные страны и города. Так Ирен сейчас много путешествует, совмещая полезное с приятным.

Главное, она осознала, что самый бесценный дар, которым она обладает – это её Жизнь и только она решает, как ей хочется её прожить.

Сказка о том, как Алия со своей тенью подружилась

Тата протянула Алие деньги.

– Это что? – спросила женщина у сестры.

– Это твоя часть от продажи квартиры! – дерзко ответила ей сестра. – Радуйся что хоть это получила!

Алия недоумевающе смотрела на свою сестру, потеряв дар речи. Она держала в руках один процент от проданной, доставшейся в наследство, квартиры и, глядя на сестру, думала: «В какой момент пропало доверие, сестринское тепло и любовь? И были ли вообще в их жизни эти честные и искренние отношения?»

Тата с двоюродной сестрой удалялись, важно шагая по тротуару, а Алия смотрела им вслед.

«Нет, родная сестра не могла так поступить самостоятельно! Видимо, Вита её надумала! – пыталась она найти оправдание поступку сестры. – Вита хоть и младшая нас, но часто стремилась внести раздор между нами. И как же Татка теперь с этим жить будет?»

Алия хотела вернуться к нотариусу и аннулировать сделку, ведь по закону ей принадлежало пятьдесят процентов от всей суммы и вина нотариуса в том, что были нарушены правила передачи денег.

«Но нет, ведь покупательница же в этом не виновата! Да и по судам бегать из разных стран тоже не вариант. Значит, так поступить я тоже не могу!» – решила Алия и пошла домой.

– Как прошла сделка! – спросила её тётя, у которой жила Алия.

– Сделка прошла. Покупатели счастливы, – ответила она.

– По твоему лицу так не скажешь! – заметила, тётя. – Будто кто-то умер.

– Да умерли наши отношения с сестрой. Я такой подлости от неё не ожидала! Меня, словно змея исподтишка ужалила.

Алия рассказала всё, что случилось на улице после сделки.

– Да, это действительно подло! Но Бог не Тимошка, видит немножко! Жизнь расставит все на свои места. Я сколько тебя знаю, думаю, что ты поступишь мудро. Ведь ты, порой, чересчур добрая и сострадательная. Ты совсем не скандальная и из любви к родителям не будешь устраивать разборки, давая повод злым языкам посудачить о чужих отношениях.

– Да, мне нужно справиться с этой неожиданной болью, а потом решить, как поступить, – сказала Алия тётушке и ушла в свою комнату.

Она долго и горько плакала, вспоминая маму и своё детство.

На телефон стали приходить смс-сообщения со словами поддержки, видимо, любые вести разносятся людьми быстро.

«Мама, не волнуйся! Это всего лишь деньги! – пришло сообщение от детей. – Главное оставайся честной с собой! Никакие деньги мира не стоят душевного спокойствия и предательства себя!»

«Какое счастье, что у меня такие мудрые дети! Поддержка семьи – это самое ценное! Жаль, что сестра решила иначе. Ну что ж, это её выбор, и ей с этим жить».

Алие стали писать одноклассники, друзья, и даже клиенты. Их слова поддержки были как лучики солнышка. На душе стало тепло и спокойно. С одной стороны, было очень неловко, что окружающие узнали о сложившейся ситуации, с другой, Алия почувствовала, скольким людям она ценна как человек, а это действительно важнее всяких денег. Ведь такие искренние отношения ни за какие деньги не купишь.

– Ты просто очень хорошая и не можешь себя защитить! – услышала она от тётушки, когда поделилась тем, сколько и каких душевных сообщений она получила.

Наутро позавтракав, Алия поехала прибираться на дачу, где последние годы жила мама. Вынимая вещи из шкафа, она обратила внимание, что в зеркале отражается только наполовину.

«Показалось», – решила Алия, продолжив свое занятие.

Но эта мысль никак не покидала женщину, и она вновь повернулась к зеркалу.

Удивительно, но она, действительно, существовала в зеркале только наполовину. Одна часть была чётко проявлена, другая же залита ослепительно белым светом, так, что черт лица и фигуры было почти не видно. А за ней, за ее спиной, находилась огромная угольно-чёрная тень.

– Чем лучше девушка, тем чернее тень! – услышала она чей-то голос в пространстве.

– А что же мне с этим делать? – спросила она непонятно кого, ведь в доме кроме нее никого и не было.

– Достань из тени себя живую, найди и прими вторую половину себя! – ответил неизвестный голос.

«Мистика какая-то...» – подумала женщина, и в эту минуту упала полка со старыми письмами альбомами книгами.

Алия подняла альбом и стопку книжек, перевязанных ленточкой.

«О, письмо из Балаково от папиных родственников. Тогда, по их приглашению мы всей семьей поехали в гости. Это был единственный летний отпуск с папой», – подумала Алия. Ей тогда было всего лет семь-восемь. Она чётко помнила, как ей хотелось сделать подарок своими руками. Это был кот в сапогах, сшитый из помпонов от зимней шапки. Алия так старалась, столько души вложила в создание игрушки, но в ответ получила лишь безразличие и обесценивание. Её старания не принесли никому радости. От проявленного равнодушия, она решила, что руки её, как говорится, росли не оттуда.

А вот и рисунок с подписью Алевтина. Одноклассница восхищалась тем, какой рисунок вышел красивый, но Тата тогда так долго издевалась, обзывалась и ехидно говорила:

– Это не твоё имя! Фигню написала и радуешься!

От этих слов было очень больно и обидно. Но в детстве, Алия не умела постоять за себя, даже когда ради смеха Тата разбила яйцо на её голове. Алия только плакала, промывая волосы, но ничего не сказала родителям. Она считала, что у них и без неё проблем хватает.

А вот фотография со школьной линейки. Девочки из её класса на улице исполняли гимнастический этюд. Алие очень хотелось так же красиво владеть своим телом и выступать вместе со всеми. Но на репетиции сказали, что она, как деревянная, и ей нечего тут делать. Алия поверила и лишь потом, спустя много лет, занимаясь йогой, она вспомнила свой интерес к гимнастике, но теперь уже, действительно, тело её не блистало гибкостью.

А это фотография начала трудовой деятельности музыкального руководителя. Обстоятельства сложились так, что со второй четверти Алие пришлось работать за троих учителей. Времени на качественную подготовку к урокам не было, от слова совсем. И однажды на уроке дети попросили сыграть песню про Брандбуря. Алия плохо играла с листа, но рискнула. В итоге, сыграла такую ерунду, что от стыда была готова сквозь землю провалиться. Тогда для себя она решила: «Никогда, никогда больше не буду играть не выученные произведения! Да и вообще, за инструмент больше не сяду!». Алия уволилась с работы и, действительно, с тех пор, за тридцать пять лет, больше так и не играла.

А вот фото отпуска с родителями на Новый год. Первый полет на самолете, первая дальняя поездка, волнение, предвкушение, сборы.

– Отойди! Не мешайся под ногами! Ну чего ты торопишься вперед паровоза? Не надо проявлять так сильно свои эмоции! Подумают люди, что ты из дикого леса! Дикарка!

А когда ребенку еще мало лет, то все высказывания взрослых воспринимаются за истину. Тогда Алия решила прятать свои эмоции за сдержанность, не высовываться, помалкивать в тряпочку, как советовала Тата.

Листая фотоальбом, Алия глубоко погрузилась в воспоминания. Перелистнув последнюю страницу альбома, она автоматически взяла лежавшую рядом книгу и стала пролистывать её, внимательно разглядывая картинки. Вдруг пространство поплыло, и Алия обнаружила себя на страницах книги.

Женщина стояла посреди густого тёмного леса, одетая в спортивную одежду, а через плечо у нее висела походная сумочка, в которой были свирель, шейкер и серебряная цепочка для браслета.

Осмотрев себя и всё, что её окружает, Алия услышала чей-то плач и аккуратно пошла по тёмному лесу на звук.

Пробираясь сквозь ели, она вышла на поляну. В лунном свете она разглядела чужую девочку лет пяти, которая сидела, обняв колени, и горько-горько плакала.

– Как ты здесь оказалась, малышка? – спросила девочку Алия.

– Мне очень страшно! – рыдая, проговорила девочка. – Я хотела сделать маме подарок – нарвать ей цветов, и тихонечко ушла из дома. Я заблудилась, и никто-никто не знает, где я!

По мере того, как малышка рассказывала Алии свою историю, вокруг всё становилось темнее. Тени сгущались, превращаясь в тёмные приведения, и пытались напасть на малышку и Алию, а последняя защищала девочку, отгоняя их палкой, от чего в лесу становилось чуть-чуть светлее.

В момент очередного просветления Алии захотелось развлечь девочку, и она, вспомнив про свирель, достала её и стала играть веселые мелодии. Малышка развеселилась, и от её задорного смеха тьма отступила, а лес превратился в прекрасную берёзовую рощу. На поляне вокруг малышки стали летать разноцветные бабочки, садясь на голову, как бантики.

– А свирель-то наша волшебная! – сказала Алия, подмигнув девочке. – Говори, чего ты сильно хочешь?

И тут волшебная свирель стала материализовывать желания девочки: красивое платье, игрушечный домик, игровая полянка, мыльные пузыри, воздушные шары и неглубокое озеро с прозрачной водой. Девочка сразу стала так радостно плескалась в воде, шлепать по ней ладошками и хохотать от удовольствия.

Когда она накупалась и наигралась, Алия отмыла малышку, переодела её в красивое платье и заплела косички с красными бантами.

К великому её удивлению, уже чуть погодя она осознала, что малышка – это она сама в детстве! Теперь она поняла, почему ей было так больно смотреть на плачущую девочку и так радостно от её задорного смеха.

– Милая моя, хорошая! Я теперь всегда-всегда буду рядом! Никакие страхи больше не одолеют тебя, лапушка, моя! И чтобы тебе было спокойно и радостно, возьми эту свирель!

Малышка взяв свирель, обняла Алию своими маленькими ручонками и весело побежала по тропинке, срывая на бегу цветы.

– Привет маме! – крикнула ей вслед Алия и продолжила свое путешествие.

Идя по тропинке в берёзовой роще, женщина увидела теремок на опушке леса. Он был такой привлекательный, что ей очень захотелось узнать, кто же там живет.

Алию встретила красивая, приветливая женщина и, пригласив её в дом, стала накрывать на стол угощения. Хозяйка была так рада своей гостье! А Алия стала наблюдать за тем, как хозяйка терема двигается и разговаривает.

«Будто каменная!» – мелькнуло у неё в голове.

Во время чаепития у хозяйки стали отваливаться разные части тела, а она невозмутимо ставила их на место.

«Действительно каменная!» – убедилась Алия и осторожно стала расспрашивать, почему так происходит.

– Что случилось с вашим телом, уважаемая? Могу ли я вам чем-нибудь помочь?

– Знаешь, – ответила каменная женщина. – Видимо это началось так давно, что я уже и не помню, когда было по-другому. Сейчас самая большая беда в том, что куски стали плохо держаться и, единожды отвалившись, их не получается надолго прикрепить обратно. До меня доходили вести, что единственное, что может мне помочь – это эликсир трёх мудрецов, что живут на высокой горе. Но ведь ты понимаешь, мне самой туда не дойти. Если ты действительно хочешь мне помочь, то я с радостью приму твою помощь!

– Конечно, я постараюсь добыть Вам этот эликсир!

Каменная женщина дала Алие Путеводный Клубок, который укажет верную дорогу, и Алия отправилась в путь.

Добравшись до высокой горы, она увидела трёх мужчин, сидевших у костра и споривших о чём-то. Подойдя ближе, девушка поклонилась и представилась мудрецам. Они тоже ей представились в ответ.

Старец сказал, что его зовут Родовед. Его имя значит опыт предков. Мужчину средних лет звали Общезор – мнение социума, а юношу звали Оптолик, что значит личный опыт.

– Я заметила, что вы, мудрецы, что-то активно обсуждали! – сказала Алия.

– Так и есть, – сказал старец. – Мы действительно спорим и уже не один день, кто из нас главнее для человека. Вот я, Родовед, даю или не даю разрешение на что-то: на счастье, богатство, здоровье, рождение потомков. Абсолютно по всем вопросам, что связаны с родом, даю разрешение я!

После того, как старец завершил свою речь, встал мужчина средних лет.

– Нет! – страстно заговорил Общезор. – Мнение социума для человека не менее значимо! А, порой, оно важнее всяких родовых установок, потому как ставит ограничение на поведение, и тогда человек думает, что что-то может, а чего-то нет. Я считаю, что я важнее!

Когда Общезор завершил свою пылкую речь, встал юноша.

– Вы хоть и старше меня, – заговорил Оптолик. – И я уважаю ваш опыт, но, всё же, как вы, такие мудрые, не можете понять, что для человека в жизни важен его личный опыт?! Можно много читать о том, что огонь горячий, но лишь получив свой опыт, человек познаёт мощь огня. От его опыта будет зависеть, как он будет себя ощущать. Ведь ощущения познаются только на личном опыте! Услышьте же вы меня, в конце концов!

– Знаете, – сказала Алия, выслушав мудрецов. – Я, как человек, могу вам сказать, что каждый из вас для меня ценен и важен равнозначно. Без личного опыта, я, возможно, никогда бы не стала изучать законы Рода – в чём его сила, какие сильные и слабые стороны есть в нашем Роду, и что влияет на моё счастье и благополучие. А, узнав всё это, я поняла, какую важную роль играет Общезор. Силой общественного мнения в разные времена и в разные годы жизни он оказывает своё влияние. И поэтому предлагаю вам обняться в знак примирения, ведь я уважаю, почитаю и ценю каждого из вас!

Мудрецы облегчённо вздохнули, услышав ответ на их многолетний спор. Затем обнялись, примирились и на радостях предложили Алие награду.

Родовед дал ей флакон с Нектаром Разрешения, Общезор – амфору с Глотком Свободы, а Оптолик – бутылёк с Каплями Принятия.

Поблагодарив их сердечно, Алия поспешила вернуться в терем к каменной женщине.

– Давайте скорее посуду, чтобы смешать подаренные жидкости! – входя в дом, радостно сказала Алия. – Будем Вас исцелять!

Каменная женщина, перебрав всю посуду, грустно посмотрела на Алию. Оказалось, что никакая посуда в доме хозяйки для этого не подходила.

– Шейкер! – воскликнула Алия, вспомнив, что в её походной сумке лежит шейкер.

Именно в нём, смешав как следует все подаренные жидкости, женщины получили нужный эликсир. Когда каменная женщина выпила его, у неё сначала склеились все отвалившиеся части, а затем она сама стала живой и настоящей.

И какого же было удивление Алии, когда она увидела, что хозяйка терема, женщина, бывшая каменной – это она сама!

Глядя на себя со стороны и радуясь за исцеление женщины, Алие прямо полегчало. Тело её стало более подвижным, и ей захотелось танцевать! Так они и сделали.

Навеселившись вдоволь женщины, тепло и душевно простились.

– Пусть этот шейкер останется у тебя, – сказала Алия протягивая шейкер хозяйке. – Чтобы ты, в случае чего, смогла снова смешать себе эликсир!

Обняв на прощание хозяйку терема, Алия отправилась дальше. На лесной тропинке женщина встретила старушку, собирающую хворост. Старушка так жалобно стонала под тяжестью своей ноши, что Алия предложила ей свою помощь. Та, конечно, обрадовалась помощнице, и вместе они дособирали ещё немного хвороста и увязали всё это в вязанку.

– Проводи меня, милая, до дома! Уж очень тяжёлая получилась у меня ноша! А избушка моя так далеко...

– Конечно! – ответила Алия, взваливая себе на плечи вязанку.

Тут старушка, неожиданно бодро, запрыгнула сверху. Алия еле на ногах устояла.

– Ну, шагай! Шагай по тропинке! – скомандовала старушка.

Алия вначале пыжилась, изнемогая от тяжести, а потом возмущалась про себя, но всё равно тащила свою поклажу, не говоря ни слова.

Добравшись до избушки, женщина спустила вязанку и обессиленная села на землю.

– Пойдем, моя хорошая! Заходи в дом! – пригласила её старушка.

«О, Боже, какая грязь!» – подумала Алия, войдя в дом.

В избушке повсюду было грязно и не прибрано.

Тяжело вздохнув и оценив фронт работы, женщина принялась наводить чистоту: сметала паутину, выкидывала рваные вещи и разбитую посуду. Расхламив все углы, она помыла окна, постирала занавески, побелила печь и стены. Затем, нагрев воды, она помыла и передела старушку.

Довольная от преображения себя и своей хаты, старушка решила отблагодарить Алию за помощь, подарив ей полную миску каких-то грязных чёрных камней, уверяя, что это настоящие драгоценности.

Алия удивлённо посмотрела на этот подарок из грязных камней. Внутри неё закипало возмущение, но она, как воспитанная девочка, поблагодарив старушку, стала перебирать камни в миске, пытаясь понять, что ценного в них увидела эта старица.

Взяв один из камней, Алия обнаружила, что под слоем черноты и грязи сияет сгусток энергии, будто маленькое солнышко. Она аккуратно очистила все оставшиеся камни, после чего у неё в миске оказалось пять блестящих солнышек.

– Ну, давай, давай уходи уже! – бубнила старушка. – Забирай свои камни и уходи!

С этими словами, старушка буквально вытолкнула Алию за дверь, противоположную той, через которую они вошли.

Оказавшись за дверью, женщина попала в очень странное место, полное колышущихся серых полотнищ, которые свисали откуда-то сверху и что-то закрывали.

Алия крутилась, осматриваясь и пытаясь понять, что тут происходит. Вдруг, она оступилась, обронив один из светящихся шариков. Шарик подкатился к прозрачной колонне, в которой, как муха в янтаре, застыло одно из давно отсеченных качеств Алии.

Это был слепок ситуации с сестрой, в которой она отказывалась от проявления агрессии и праведного гнева. Световой шар стукнулся о прозрачную колонну, которая тут же закружилась, заворачиваясь в воронку. Затем колонна сформировалась в яркую и искрящуюся звёздочку, и, коснувшись груди, эта энергия тёплой волной разлилась по всему телу Алии, давая ей чувство внутренней уверенности.

«Да эти солнышки не простые!» – подумала Алиа и стала пробираться между серыми полотнищами к следующей колонне.

У второй колонны, она обнаружила слепок ситуации, в которой старалась всем угодить, выслушивая каждого и, будто футбольный мяч, зависела от мнения окружающих, стараясь никого не обидеть.

От прикосновения маленького солнышка эта колонна тоже закружилась воронкой золотистой энергии, и маленькая звездочка, коснувшись груди, вошла внутрь.

– Родители, друзья, муж постоянно учат меня, как правильно жить, и при этом, я постоянно оправдываюсь и отчитываюсь перед ними.

«Помалкивай в трубочку! Твое мнение не важно! ... Ну уж нет! Хватит! Это моя жизнь и только мне самой решать, как её прожить!» – неожиданно для себя сказала Алиа, после того, как по её телу распространилась давно потерянная часть женщины.

– Ну что ж, посмотрим, что в третьей колонне! – говорила она себе, пробираясь сквозь колышущиеся полотна.

В прозрачной колонне она увидела кота в сапогах, сшитого ею в детстве.

– Безразличие и обесценивание творчества! – грустно сказала Алиа, взяв в руки светящийся шар. – Дорогой, помоги мне вернуть потерянную часть себя из всех ситуаций, где я проживала эту боль! Верни мне мою самооценку!

И она прикоснулась к колонне. Пока энергия закручивалась воронкой, Алиа увидела множество сюжетов, где её по-настоящему ценили, а она в это время сама считала себя недостойной, не принимая ни похвалу, ни подарки, ни деньги. А когда звёздочка вошла в её сердечко и пробежала дрожью по всему телу, Алиа облегчённо вздохнула, почувствовав большой прилив сил.

Добравшись до четвертой колонны, она, глядя на слепок, отчётливо услышала в голове голос мужа:

– Посмотри на себя в зеркало!

«Кому я такая нужна?» – мелькнула мысль.

И, чтобы не поддерживать эту мыслемешалку, Алиа быстро коснулась шаром колонны. На этот раз, энергия стала кружить вокруг женщины, нежно окутывая её радужной энергией любви и заботы, наполняя каждую клеточку, доставая оттуда накопившуюся от неприятных слов тревожность и усталость, растворяя страх ненужности.

Алие казалось, что она будто расширилась от прилива чувств. Ей вспомнились повстречавшиеся на пути девочка, каменная женщина и старушка.

Остался последний шар колонны с несколькими слепками, где Алиа, вместо того, чтобы отдохнуть, спешила, как Чип и Дейл, всем на помощь, ругая себя за лень и желание просто поехать к морю.

«Я ведь сильная! Я все смогу!» – вспомнились ей слова Скарлетт О'Хары.

– Ну да, – говорила себе, Алиа. – Кони всё скачут, а избы всё горят...

И, коснувшись шаром колонны, она произнесла:

– Я возвращаю себе свою лень, гордыню и женственность! Я разрешаю себе не быть вечным спасателем, больше отдыхать и позволять другим решать свои вопросы самостоятельно, не лишая их собственной силы!

Когда растворилась последняя колонна, всё пространство поплыло и, внезапно, Алия осознала себя сидящей над раскрытой книгой на табуретке на даче мамы. На руке у неё был браслет, с символами тех качеств, которые прятались в тени.

Женщина посмотрела в стоявшее напротив зеркало. Теперь она отчетливо видела себя целостной.

– Как хорошо, что я чудесным образом вспомнила, кем была до того, как надела маски и начала быть удобной! – говорила Алия, глядя на свое отражение. – А этот браслет, как якорь, будет напоминать мне об этом, если я вдруг снова захочу себя забыть!

Скрипнула дверь и в дом, громко смеясь, вошли Тата с Витой.

– Пошли вон отсюда! – не допускающим возражение голосом, сказала Алия, выйдя навстречу сёстрам. – После вашего подлого поступка вам больше нечего делать в доме мамы!

Затем она продолжила, обращаясь лично к Тате:

– Сегодня же оформи документы у нотариуса об отказе от этой части наследства и уезжай к себе!

Сёстры не ожидали получить от Алии такой отпор и, действительно, не возражая, ушли.

Оформив у нотариуса документы, сестра уехала к себе домой, а Алия нашла достойных покупателей на дачу мамы. Она была рада тому, что восстановилась справедливость и то, что любимый мамин участок земли, перешёл людям любящим землю, заботливым и порядочным. Во всём этом ей помогли качества, присвоенные из тени.

С тех пор Алия позволяет себе не бояться, а быть собой. Расколдовавшись от самотравмирования, она позволяет себе проявлять агрессию там, где человек наглеет, нарушая её границы. Алия теперь смотрит на себя в зеркало с любовью, а не с придирками, а некогда цеплявшая её фраза мужа: «Посмотри на себя в зеркало!», больше её не цепляет, а даже веселит.

– Да, в гневе я некрасивая, зато живая и чувствующая себя! И я больше не собираюсь тратить последние капли энергии, чтобы угодить тебе! – отвечает она спокойно мужу.

Каждое утро Алия встаёт с рассветом, наслаждаясь пением птиц, умывшись, делает практики и с легкостью добивается невозможного. Наконец-то, обретя целостность, Алия запустила поток чудес в свою жизнь: её сказки сбываются, а у нее самой появилась энергия, которая раньше утекала в самокопание. А, как известно, там, где энергия, там появляются и вдохновение, и действия, и деньги.

Перед тем как выйти из дома, Алия, глядя в зеркало и обращаясь к себе с улыбкой, говорит:

– Ну что, Баба-Яга с золотым сердцем, пойдём украшать этот мир!

Сказ о том, как девица путеводную нить для сына спряла и своей любовью в праведный путь благословила

– Мамуль, привет! Меня приняли на работу! Я успешно прошёл собеседование и через день лечу в командировку! – радостно сообщил сын Алевтине.

– Хорошо, сынок, – растерянно ответила она. – Ты теперь домой или есть ещё дела?

– Да. Сейчас решу вопрос с билетами, оборудованием и домой! – ответил Костя, и в телефоне раздалась гудки.

Алевтина держала телефон в руках и испытывала смешанные чувства: с одной стороны радость за сына, за его профессиональный рост, ведь ему сразу доверили ответственный объект; но, с другой стороны, материнское сердце сильно волновалось. Константин выбрал себе интересную профессию – океанолог, и с первых дней было понятно, что видеться они будут всё реже и реже. Да и морская стихия – не всегда тишь да гладь. Алевтина не понаслышке знала о сложностях профессии, ведь её отец был капитаном речного флота, и дома она часто слышала разные истории, произошедшие в рейсе. И не у всех у них был счастливый конец.

Нет, нет, конечно же, она знала, что нельзя думать о плохом, но мысли в её голове жили своей жизнью, а с глаз медленно стекали горячие слёзы.

– Да, сын уже взрослый, самостоятельный, образованный, уже многого в жизни достиг, – уговаривала саму себя мать. – Таков его жизненный путь.

Но, что бы она себе ни говорила, слёзы всё текли и текли. Мысли хаотично бегали, сменяя друг друга. И она вдруг впала в состояние между сном и явью. Не понимая как, растерянная мать оказалась в зеркальном лабиринте. Куда ни глянь, везде зеркала и её многочисленные отражения в них. Куда ни пойдёт, везде наткнется на зеркальные стены. Со всех сторон на неё смотрят заплаканные её же лица.

Алевтина металась между зеркал в поисках выхода, звала на помощь, даже била кулаками по зеркалам. Всё безуспешно. Обессилив, женщина села, оперевшись спиной о зеркальную стену, и произнесла:

– Умоляю, сжальтесь кто-нибудь! Помогите найти выход!

Вдруг, она услышала шёпот:

*Ариадны нить сплести,
Чтоб любимого спасти,
На запястье повязать,
Да рубашку вышивать.
Ты к прамамочкам ступай!
К ним о помощи взывай!
Их поддержки попроси,
Да любовь не погаси!*

И напротив Алевтины открылась зеркальная дверь, пройдя в которую, в тот же миг, она оказалась во дворе царского дворца на Крите.

Дворец находился на холме и был сложен из неотёсанного камня, в несколько этаже. Внешне он тоже напоминал лабиринт, только теперь каменный.

Открытый внутренний двор был достаточно обширным, и его каменная площадь, вероятно, хранила память о событиях когда-то активной жизни во дворце.

Яркие настенные росписи кносского дворца запечатлели красочные процессии людей, театральные представления, религиозные праздники, танцы на лоне природы, сцены охоты и пиршества. По ступенчатому бортику, навстречу к Алевтине, шла красивая женщина. Её длинные тёмные волосы струились по плечам и спадали, слегка прикрывая грудь. Нежно-голубая ткань обвивалась вокруг талии, подчёркивая все прелести её фигуры. Руки её были украшены красивыми браслетами в виде змеек.

– Ариадна? – удивлённо спросила Алевтина, глядя на красивую девушку, идущую царственной походкой в её сторону.

– Верно, это я! – подтвердила девушка. – Что привело тебя сюда?

Алевтина рассказала ей всю свою историю: о сыне, о своих переживаниях и о том, как она блуждала в зеркальном лабиринте и затем, каким-то волшебным образом, оказалась здесь.

– Уж если так всё сложилось, возможно, Вы знаете выход из моей ситуации? – завершила свой рассказ Алевтина.

– Всё так. Ты можешь защитить сына от всех невзгод силой своей любви, дав ему специальную нить. Только для создания такой нити нужно попросить материал у семи поколений своих прапрамочек, которым в жизни приходилось ждать и дожидаться своих мужей и сыновей, – сказала Ариадна. – Я дам тебе искру для начала плетения такой нити, а остальное ты возьмёшь у своих прапрамочек.

С этими словами, Ариадна протянула Алевтине маленькую шкатулку, в которой лежала тонкая, блестящая алая нить, переливающаяся на солнышке, будто огненная искра.

– Следуй за мной! – сказала Ариадна и, пройдя мимо колонн разных масштабов, остановилась у массивной двери.

– Ну, желаю тебе удачи! – сказала девушка, отворив дверь.

Алевтина оказалась на лестнице. Она стала спускаться по каменным ступеням куда-то вниз.

– Вот и первая площадка.

Женщина остановилась у массивной деревянной двери, понимая, что идти надо туда, за дверь. Её сердечко взволнованно стучало, и дыхание участилось от неизвестности.

Сделав несколько глубоких вдохов-выдохов, овладев собой, она открыла дверь и оказалась у калитки ведущей в мамин дом.

Мамочка поливала любимые цветы на клумбе. Заметив Алевтину, она очень обрадовалась.

– Мамочка дорогая, как давно мы с тобой не виделись! – говорила Алевтина, обнимая маму и плача от радости.

Потом они долго пили чай из трав, собранных на участке и рассказывали друг другу о жизни, ведь им так много нужно было о чём рассказать.

– Мамочка, мне очень нужна твоя помощь! – обратилась к маме Алевтина. – Я хочу сшить сыну обережную рубаху. Очень часто стала за него переживать. Ты же знаешь, что его профессия связана с водой.

– Конечно, доченька! Я ведь тоже ждала возвращения вашего отца с каждого рейса, молясь о его безопасности.

С этими словами, мама дала Алевтине нить, которую она спряла, будучи на сносях.

– Они защитили твоего отца и внуку помогут, – сказала мама. – А тебе пора идти дальше. Спасибо, что навестила! Ступай теперь к бабушке.

Мама проводила Алевтину до двери, и женщина вновь оказалась на ступеньках.

Спустившись до следующей площадки, она открыла дверь и оказалась в деревенском доме бабушки Анны. Бабуля очень обрадовалась приходу внучки. Она стала хлопотать, накрывая на стол, и расспрашивать о жизни.

Алевтина, в свою очередь, стала расспрашивать бабушку о том, как она защищала своего мужа и дождалась его возвращения.

– Да, внученька, времена были беспокойные. Много мужчин тогда погибало, а я верила и молилась всем ангелам-защитникам, чтобы уберегли сынов моих и мужа моего любимого. А ещё рубахи обережные им сшила.

– Я тоже хочу сшить такую рубаху своему сыну! – сказала Алевтина. – Ты дашь мне нить?

– Конечно, только помоги мне немного. У меня тесто подошло, пора пироги печь, чтобы оно не перекисло. Вот ты их и испеки, а я пока тебе нить спряду.

Так и сделали. Баба Аня села пряхть для правнука обережную нить, а Алевтина сформовала тесто, истопила печь да испекла пирожки.

Когда нить была готова, бабушка дала Алевтине клубок.

– Тебе пора дальше идти. Возьми с собой пирожков горяченьких и листок с молитвой. Она мне в трудный час помогала и тебе пригодится, чтобы невзгоды отвести.

Попрощалась Алевтина с бабулей, обняла её напоследок и вышла за дверь, вновь оказавшись на каменной лестнице.

Спустившись дальше на следующую площадку, женщина оказалась перед дверью, открыв которую, в этот раз, Алевтина оказалась на дороге, между двух полей засеянных пшеницей. На обочине сидела казачка. Её тёмные волосы были аккуратно собраны в узел и покрыты кружевным платком. Длинная юбка, плахта, сорочка, кафтан, украшения – всё говорило о том, что женщина была из семьи хорошего достатка. По лицу её было видно, что она чем-то взволнована, кого-то или чего-то ожидая здесь.

– Здравствуйте, – сказала Алевтина, поклонившись женщине. – Меня зовут Алевтина.

– А я Акулина, – сказала женщина. – И тебе не хворать. Ты видать не из наших мест. Как-то ты чудно выглядишь.

– Да, я из вашего будущего и, судя по всему, Вы моя прабабушка.

И Алевтина рассказала своей пра, как и зачем она тут оказалась.

– Вот оно как чудно, – сказала ей Акулина. – Значит годы идут, а жизнь Рода продолжается и женщины по-прежнему ищут способы защитить своих мужчин. Я-то тут тоже своего сыночка дожидаюсь. Уж несколько дней выхожу встречать. Казаки-то, как ускакали из станицы по приказу атамана, так и молюсь за его здоровье.

На горизонте образовалось пыльное облако. Из него появилось очертание конницы.

– Ну, вот и ладненько, возвращаются, – сказала Акулина, вставая с земли. – Хлеб то уже созрел, будет теперь, кому пшеницу молоть.

Отряд, проезжая по дороге, поприветствовал женщин и, прищпоривая коней, все поспешили к своему двору. А один всадник спешил и обнял свою матушку.

– Спасибо за заботу, мам! Спас меня твой пояс вышитый! Кабы не он, уж и не знаю, как бы всё обернулось. Поехали домой! – сказал молодой казак, надевая шапку и поправляя свой кучерявый чуб.

– Дай-ка мне свой обережный поясок! – попросила Акулина сына и, вытянув из него красную нить, протянула Алевтине.

– Вплети её для своего сыночка! – сказала она женщине и ловко вскочила на коня.

Алевтина поблагодарила их сердечно и дала с собой тёплых пирожков к обеду.

Акулина со своим сыном поскакали в своё селение, а Алевтина, в тот же миг, оказалась на ступеньках лестницы.

Теперь в её сумке лежало три заветных нити и искра.

Она спустилась по лестнице к следующей площадке и, открыв эту дверь, оказалась на берегу реки.

От реки тропинка вела к дому, построенному на высоком холме.

С одной стороны дома расположился сад, а с другой – лодки и рыболовные снасти, неводы, сети, мережи. На скамейке сидела бабушка и пряла льняную нить. Возле неё, в плетённой корзине, лежало льняное и конопляное сырьё.

Заметив идущую по тропинке Алевтину, бабушка с интересом стала разглядывать гостью.

– День добрый! – сказала Алевтина, поклонившись до земли.

– И ты здрава будь! – ответила бабушка. – С каких краёв ты, милая?

Алевтина поведала старице всю свою историю: рассказала о своих беспокойствах о сыне и о своих путешествиях к прамамочкам.

– Пожалуйста, расскажите мне, как вы справляетесь со своей тревогой, дожидаясь возвращения мужчин с реки? – спросила она старицу.

– Знаешь, вся наша жизнь связана с рекой, и мы оказываем ей всяческое почтение, а нить для одежды плетём с песнями да заговорами, чтобы и улов был у мужиков хороший, и русалки с кикиморами не морочили им головы. Коли нужна тебе такая нить, садись за прялку! – сказала старица. – Прясть-то умеешь?

– Умею, – ответила Алевтина. – Меня в детстве баба Аня учила.

И, взяв в руки веретено, она села за прялку и стала аккуратно скручивать лён, формируя нить и наматывая её на веретено.

Вначале не сразу всё шло гладко: нить рвалась, руки не слушались, ведь прошло так много лет. Но, мало-помалу, у неё стало получаться, и нитка стала равномерной, без порывов.

– А теперь, сматывая готовую нить в клубок, повторяй за мной шёпотом, – сказала прамамочка. – Ангел рождения пошли своё благословение, от беды и от горя избавление, от врагов девяти девятижды, от оговоров и хулы напрасной, от болезни внезапной и ужасной, от острия в темноте, от яда в чаше, от зверя в чаще, от взгляда ирода, от гнева и наказания, от звериного растерзания, от вечного холода и огня, от голода и чёрного дня Спаси и Сохрани моё дитя! Да будет так, по слову моему и велению твоему. Аминь!

Скрутила Алевтина спряденную нить в клубок под заговорный шепоток, поблагодарила старицу за помощь и вернулась обратно к реке.

В тот же миг, опять появилась дверь. Через неё женщина вновь оказалась на каменной лестнице. Спустилась она вниз ещё на одну площадку и, оказавшись у двери, попыталась её открыть, но дверь теперь не поддавалась. Алевтина даже немного растерялась, что же теперь делать, ведь ей нужны были ещё две нити.

«Постучать!» – мелькнула мысль в её голове.

– Постучать? – удивлённо вслух произнесла она и всё же постучала в дубовую дверь.

Дверь отворила девочка, лет семи.

– Ты к бабушке? – спросила она.

– К бабушке, – ответила Алевтина.

Девочка проводила женщину в светёлку. Там на домашнем ткацком станке, женщина преклонных лет натягивала нити.

– Доброго Вам дня, бабушка, – обратилась к ней Алевтина. – Мне очень нужна Ваша помощь и мудрый совет!

– Проходи, присаживайся, расскажи, в чём дело. Чем смогу помочь! – ответила она.

И Алевтина рассказала ей все свои беспокойства о сыне и о том, что собирает она нити у женщин своего Рода семи поколений. Бабушка же, в свою очередь, рассказала, как ждёт своего мужа с охоты, что обнимает его, провожая из дома, и мысленно всегда создаёт защитный купол от зверя лесного и от люда нечестного.

Ещё бабушка нарисовала на листке символы, которые вышивает на каждой рубахе мужа.

– Возьми эту заговорённую нить, – сказала бабушка, аккуратно вытянув нить из выдавшей виды рубахи. – Уже рубаху чинить пора. Часто она мужа от беды спасала. Пусть она теперь защитит и твоего сыночка.

Алевтина взяла нить, поблагодарила бабушку за беседу и помощь, обняла на прощание и вышла за дверь, вновь оказавшись на ступеньках каменной лестницы.

Следующая дверь оказалась резной, с красивой росписью природных пейзажей.

«Какая красивая! Что ждёт меня за ней?» – подумала Алевтина, отворяя дверь.

В этот раз она оказалась в комнате с богатым убранством: резная мебель, диковинные вещи в интерьере, картины на стенах.

В этой комнате сидела молодая женщина и вышивала портрет.

– Как красиво Вы вышиваете! – сказала Алевтина, подойдя ближе. – Это Ваш сынок?

– Да, это наш малыш. А это его отец! – сказала женщина, указав на портрет мужчины, висящий на стене. – Правда ведь, он красивый?

– Видный мужчина! – ответила Алевтина.

– Я уверена, что с любовью вышитый портрет ни однажды уберёт нашу семью. Ты ведь меня понимаешь? – спросила женщина, вопросительно глядя на Алевтину. – Когда я вышивала этот портрет, с каждым стежком я молилась о его здравии и благополучном возвращении, потому как он часто уезжает в разные города и дальние страны.

– Да, думаю, если всякий раз, возвращаясь из поездки, мужчина спешит домой, значит Ваша любовь – самый сильный оберег в любой жизненной ситуации, – сказала Алевтина. – А я к Вам тоже пришла за нитью, чтобы спрясть путеводную нить для своего сына.

– Это благое дело! Держи! – сказав это, женщина протянула Алевтине катушку с нитью.

Затем женщины ещё немного побеседовали о своём, о женском, и Алевтина вышла из комнаты.

На этот раз она оказалась не на лестнице, а в большой светлой комнате, посреди которой стоял дубовый стол.

Через кружевные занавески, солнечные лучики создавали красивые теневые рисунки, отображавшиеся на полу и стенах комнаты. Алевтина залюбовалась этой красотой.

В комнату вошла старица, одетая в красивое расшитое платье. Аккуратно уложенные вокруг головы косы, были украшены полевыми цветами. В руках старушка держала вазу с цветами, которую она поставила на стол.

Окинув девушку добрым взглядом, женщина спросила:

– Кто такая будешь? С чем пожаловала?

И Алевтина поведала ей свою историю.

– Ну что ж, – выслушав гостью, сказала хозяйка. – Благое дело затеяла! Садись теперь за прялку и спряди свою путеводную нить, вплетая в нее все полученные кусочки нити, что дали тебе твои прамамочки.

Алевтина достала алую, блестящую и искристую нить, полученную от Ариадны и, с помощью своей далёкой пра, аккуратно стала скручивать волокно, вращая колесо, придерживая и направляя нить.

Тонкая нить накручивалась на катушку. Алевтина даже удивилась сама себе, с каким удовольствием она пряла, вспоминая своё детство, как бабушка учила её равномерно скручивать волокно, сматывать готовую нить в клубочки, а потом из готовых нитей ткать полотно. И ведь, сколько же нужно было терпения, чтобы нить была тонкой и не рвалась. Хоть и прошло уже больше полувека, но Алевтина с радостью справилась с этим заданием.

Когда закончилось волокно, к ней подошла прабабушка со словами:

– Теперь пора создавать полотно для рубахи. А когда такую важную работу делаешь, нужно читать заговор, который называется «Божье покрывало». В старину люди верили, что этот обережный заговор может отвести даже очень сильную беду.

Ткёт Алевтина полотно и читает заговор:

– Первым разом, господним часом, Отец Небесный, помоги и благослови! Матушка-Богородица, поддержи и подсоби. Не оставь раба божьего, Константина, без твоего святого заступничества. Идёт благородный старец, не спотыкается. Через деревянный мост переходит, ни один зверь дикий к нему не подходит, ни одно зло не приблизится. Ангелы Небесные его провожают. Духи Святые его сопровождают. Пресвятая Богородица под своей защитой святой его привечает, от всех бед его оберегает и защищает. Стар человек, остановись. За тело и душу раба божьего, Константина, помолись. Пусть лихие люди к нему не подходят, а беды и несчастья стороной обходят. Неизвестная хворь его не коснётся, пуля не долетит, меч не поднимется, разогнётся. Никому слов тех не перебить. Заговор мой не переговорить. Ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Когда защитная ткань была готова, далёкая прабабушка показала, как из неё сшить особую рубаху и вышить на ней узор из спряденной путевой нити.

«Помни, что когда шьёшь изделие для кого-то, нужно излучать к нему любовь и заботу!» – вспомнила Алевтина наставление одной из бабушек.

«Приступай к работе только с хорошими, светлыми помыслами!» – советовала ей другая пра при встрече.

– Ой, у меня же есть обережный символ! – вспомнила Алевтина, доставая из кармана листок, данный ей прабабушкой пятого поколения.

– Да, к такому шитью добавляли особую вышивку, – говорила далёкая пра. – Обереги, преимущественно, вышивали тремя оттенками: красный – наделяет человека успехом в работе и в личной жизни, синий – даёт мир и спокойствие, а зелёный – одаривает силой природы, силой всех её стихий.

– Вот и закончена работа! – радостно сообщила Алевтина прабабушке. – Остался небольшой кусочек нити, чтобы повязать его на запястье любимому сыну.

– Вот и ладненько. Хорошая вышла рубаха! Пусть всю жизнь защищает моего далёкого правнука! – сказала бабуля. – Жизнь продолжается! А тебя, милая правнучка, я благословляю именами всех твоих прародительниц! Наполняй свою жизнь счастьем! Береги себя и своих близких! Благословляю тебя на спокойствие за судьбу своих близких и родных! Благословляю на большую веру и силу слов твоих молитвенных и обережных! Твоя любовь, тепло и добрые благословения всегда помогут им идти по жизни!

Бабушка, произнеся свои благословения, хлопнула в ладоши, и Алевтина оказалась у себя дома. Она недоумевающе осматривала свою комнату.

«Наваждение какое-то, – подумала она. – Какой чудесный сон я увидела! Вот если бы и вправду можно было такую обережную рубашку Костику сшить!»

В квартиру зашёл сын.

– Мамуль, это я! – раздался весёлый голос сына. – Все дела порешал! Пойдём пить чай! Я принёс маковый рулет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.